

ТОРГАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

РЕПРЕССИИ ПОКОЛЕНИЙ

Құндызай ЕРІМБЕТОВА.

г. Астана, Республика Казахстан.

Подавление духа народа открывает путь к отчаянному стремлению и, если требуется, к открытой борьбе за независимость. Это естественное и закономерное явление в обществе. Наверное поэтому видный деятель Тельжан Шонанулы приравнивал восстание к светлой мысли народа.

С современной точки зрения, невозможно вычеркнуть со страниц общественно-политической истории советского Казахстана народно-освободительное восстание 1916 года в Торгайском регионе и имена его руководителей - Амира Абдигапара и Амангельды Иманова, членов Торгайского отделения Алашорды

Ахмета Байтурсынова, Мыржакыпа Дулатова и других истинных батыров и деятелей. В советской историографии по истории народно-освободительного восстания 1916 года в Торгае упоминается имя Амангельды Иманова как народного батыра, а о настоящем координаторе восстания, избранным народом Абдигапаре Жанбосынове остались лишь скудные рассказы. За Абдигапаром сформировалась историческая известность заклятого врага советского государства. Это было искажением охвата восстания. Такая ситуация сохранилась вплоть до распада СССР в 1991 году. Окинем взглядом историю. В своих воспоминаниях по истории формирования личности батыра композитор Евгений

Брусиловский излагает следующее: «Мирзоян, Исаев и Жанкельдин в 1935 году на приеме у Сталина, разговаривая, вспоминали проводившего военные действия на северо-западном регионе Казахстана Чапаева. В тот момент неожиданно Сталин скажет: «У вас ведь и у себя имеется свой Чапаев». Тогда Исаев и Мирзоян покажут Жанкельдина. Но он не говорил о Жанкельдине. Сталин рассказывал, как во время защиты Царицына устанавливал связи с руководителем восстаний в казахских степях бесстрашным Аманкельды. Сталин скажет: «Тот самый Аманкельды Иманов и является казахским Чапаевым». Таким образом, владение большей информацией Сталиным в Москве о батыре революционных движений ставит в неловкое положение казахстанских руководителей.

В этом месте композитор приводит личное заключение: В 1933 и 1934 годах об Аманкельды никто не говорит, не пишет, а владеющий о нем информацией Жанкельдин тоже не торопится с упоминаниями. После этого события требовалось немедленное восстановление упущенных моментов. Главный редактор газеты «Казахстанская правда» Верховский, вызвав к себе историка Шафира, дает поручение найти сведения и подготовить объемную статью об Аманкельды Иманове. Однако сколько бы Шафира ни старался, не находит никаких данных о батыре.

Позже драматурги Беимбет Майлин и Габит Мусрепов берутся за написание пьесы об Аманкельды. Они выясняют, что Аманкельды погибает от рук алашординцев в 1919 году. Алашординцы неожиданно захватывают власть в городе Торгай, находившемся на тот момент в руках революционных сил под руководством Аманкельды. Попавшего в плен руководителя немедленно расстреливают. На это событие композитор смотрит как на «особенно странное, полностью запутанное, прикрытое тенью историю».

Согласно сведениям, приведенным в памятке, Сталину Аманкельды Иманов был известен как выросший в бедной крестьянской семье, доверчивым и отчаянным батыром.

Таким образом, начиная с 1915 года в качестве предводителя Торгайского восстания фигурирует лишь Аманкельды. Вскоре с независимостью началась новая волна истории Торгайского восстания.

Лидер нации определил особенность национального духа народа: «...И имеющие большое историческое значение славные победы на Орбулаке и Аныраке совершены под белым знаменем свободы. Пламя надежды не угасало и при нашествии джунгаров на казахскую землю. Этот же дух вывел наших отцов на народно-освободительное движение против колониальной политики, победы, которая берет истоки с непрерывной борьбы, начатой Кенесары ханом, Сыздык торе, Сырым батыром, Исатаем, Есетом, Жанкожа батыром и укрепившаяся до народно-освободительного движения 1916 года под руководством Аманкельды Иманова,

Абдигапара Жанбосынулы, Бекболата Ашекеева, Узака Саурыкулы, Омара Шолакулы».

Песни Махамбета, великие юки Курмангазы, Таттимбета, поэзия акынов, сказителей над широкой степью возносили желание свободы народа.

Судьбы восставших повстанцев, поднявших знамя в 1916 году во имя независимости, попали в эпицентр борьбы 1917 года.

Пламенные лозунги пришедшей во власть нового правительства (советского) оказали отталкивающее влияние на казахское общество того времени. Народ, который только вчера стоял на национально-освободительном пути, разделился на группы (на белых и красных, на алашординцев и сторонников советского правительства). Участники восстания 1916 года и некоторые его руководители под влиянием представителей партии большевиков приняли Советское правительство.

Среда, воспитавшая Абдигапара

Более дальний род Абдигапара берет начало от Кара Кыпшак Кобыланды (15 век), батыра Тилеули (18 век) и доходит до его сына Нияз би. Его пятый прадед - Нияз, родившийся приблизительно в 1745 году. Ушел из жизни в 1790. С детства отличался своими способностями и красноречием. По словам старейшин, начиная с 7-8 лет вмешивался в разговоры старших и рано начал разрешать споры. Позднее в края Торгай, Караоткеля удостаивается почета и уважения своими справедливыми распоряжениями. Последние годы жизни провел близ Кокшетау. Он был одним из авторитетных биев Абылай хана.

После кончины Абылай хана Нияз переезжает из Кокшетау в местность близ Караоткеля. Сыновья Нияза исполняют завещанное пожелание отца и оседают на высоком холме, прилегающей к реке. В целом окрестности Кокшетау кипчаки населяли долгое время.

В волости Сарытерек появился на свет один из знаменитых людей кыпчакского рода - Кажымукан Мунитпасулы. И в племени Нияза был подобный силач - единственный ребенок Жабай батыра - Жангожа (1822-1862). Мать Койсан своего сына вырастила лелея: Жангожа вырос сильным и образованным человеком. На тот период образованным и активным был сын Жанбосын. За знания и справедливость его почитал весь Торгайский край. Губернатор Торгай без выборов назначает его волостным Караторгай. Во время поездок в Торгай Жанбосын знакомится с Алуой (дочь бая Актас из рода аргын). Позднее они женятся. В 1895 году Жанбосын умирает, отравленный ядом. Остаются пятеро сыновей, старший из которых - Абдигапар, был очень образованным, рослым и сильным парнем.

Абдигапар Жанбосынов

В 1916 году в состав Торгайской области входили Орынбор, Костанай, Шалкар, Иргиз, Торгайские уезды. Для царского правительства Торгайские степи были золотыми воротами в Великую степь. Телеграф с Петербурга протянули до Торгайского округа через Казань,

Оренбург, Шалкар. В Караторгайской волости число молодежи, сгруппировавшейся вокруг предводителя с каждым днем увеличивалось, и к концу сентября 1916 года достигло трех тысяч. Большинство местного народа изъявили о готовности следовать за Абдигапаром. К концу сентября собралось около тысячи воинов. В районе Сарыторгай число сгруппировавшейся молодежи достигло полутора тысяч человек. Запланировавший за ранее заглушить восстание Торгайского народа губернский губернатор Эверсман собирает старейшин, почетных граждан и проводит собрание. Несколько раз пытался донести суть указа, однако Абдигапар, прибывший на это собрание из Караторгайской волости заявил: «Молодежь не отдадим!».

Наиболее крупные движения начались в Жетысу, Торгае и Иргизе. Губернатор принял немедленно отправлять воинские части с целью устранения очагов восстания. Восставшие в последние дни июля пытались атаковать город Верный. 350 солдат в Чимбулаке расстреляли восставших на месте, спустя 4-5 дней бии и волостные управители аулов поймали Бекболата Ашекеева назвав его «мятежником». Возраст Бекболата на тот момент перевалил за 70 лет. Несмотря на это, его приговаривают к повешению. В прошлом переводчик Мойынкумской волости Бокулы Токаш был пойман в ауле, где призывал к восстанию и брошен за решетку.

Повстанцы под руководством Абдигапара Жанбосынулы и Амангельды Удербайулы оказали достойное сопротивление царским карательным отрядам в ожесточенных сражениях под Торгаем, Татыром, Батпакара, Догал-Урпекем.

Волнения в регионах Торгай-Иргиз набирали обороты с каждым днем, и к прибытию карательных отрядов они превратились во всеобщее восстание. С давних пор не переносившие бесчинства богатых волостей, мужчины, выступавшие в открытую, принимаются за ведение агитаций «против царского указа».

Вот их имена. Амангельды Удербайулы из Кайдаульской волости, Абдолла Дуйсенулы, Уали Баспакулы из Аккумской волости, Киякбай Уркимбайулы, Асемгазы Уркимбайулы, Дауренбек Сандыбайулы из Каракогы, Омар Тынымулы, Хакимбек Токеулы из Шубаланской волости, Касымхан Кенесарыулы из Тосынской волости, Абдирахман Иманкулулы из Сарыкопинской волости, Уали Жалмаганбетулы, Садуакас Жанбосынулы из Кортогая.

Царская Россия, разгневавшись на «инородческий» народ, 27 сентября направляет в Торгайские степи карательную экспедицию генерала Лаврентьева. С 13 по 16 октября карательное войско подпитывается дополнительными силами из Казанского военного округа, направляются специальные отряды из Урала, Оренбурга, Астрахани. В наличии у объединенного карательного войска - 17 пехотных рот, 19 сотен эскадрона, 14 пушек и 17 автоматов. Общая численность достигла 30 тысяч.

Сосредоточенное войско намеревалось атаковать и

«полностью уничтожить» Торгайский округ. В Торгайской крепости сосредоточилось около 200 конных казахов, 100 пехотинцев, вооруженное городское население. 22 октября на подмогу прибыло еще 140 конных. Войско двинулось в атаку с утра 6 числа. Однако шквальный огонь из автоматов и пушек не дали войску приблизиться к казарме.

Не имея соответствующего оружия, постанцы отступили. Лишь имеющим оружия Кейке, Амангельды и Жагыпару удалось взять под огонь с десятков противников. Предвидя такой ход боя, Абдигапар изначально в открытую бросился в контратаку. Согласно его предложению следовало, окружив крепость, сражаться и уничтожать лишь тех, кто намеревался выйти. Лишившись запасов сена, воды, с перерезанными телеграфными проводами, город не мог долго существовать. Наступила зима. Восстание заставило не на шутку встревожиться и губернатора Оренбурга, и главу Российского штаба. А народ прославил стратегию военного искусства Абдигапара.

В конце ноября близ реки Жалдама собрались старейшины 13 волостей восточной части Торгайского уезда и провели совещание, с ними были военачальники Абдигапар, Амангельды и Умен. Выступившего против колонизации Кенесары 75 лет назад избирал хан, и в этот раз на повестке дня стояла историческая необходимость в почитаемом народом, образованном и справедливом человеке. Соблюдая все традиции, старейшины единогласно избрали Абдигапара руководителем и провозглашают ханом восстания. Создается Совет. Таким образом, начала действовать простая система демократии. Основными задачами Совета были: хранить, защищать и оберегать страну от врагов. Были изданы законы против таких действий, как воровство и конокрадство. Усилилась связь народа. Формировались красные посты. Амангельды и Кейки сформировали отряды снайперов и приступили к их ускоренному обучению методам ведения огня.

21 октября вблизи Торгая казахская сотня дважды противостояла атакам весьма крупной группы киргизов. У последних есть погибшие и раненые. Так же, в связи с опасностью ситуации, губернатор, прибыв в Иргиз, направляет на подмогу сотню казаков с пулеметами. Кроме того, он во второй раз обращается к командиру военного округа с просьбой предоставить дополнительные силы. Без этого не представлялось возможным уничтожать группы киргизов. Отрезана телеграфная связь с Торгаем.

Телеграмма № 1372 «Из Оренбурга в Петроград. Начальнику Главного штаба «...Разбита 7 станция почтовой связи Иргиз-Торгай с Киргизами, украдены продовольствие и имущество станционного писаря...» 25 октября, Торгайская область: «В нескольких населенных пунктах Иргизского и Торгайского уездов сосредоточены крупные вооруженные группы киргизов. Они стали

грабить местные аулы, избили нескольких волостных управителей, в одной волости убили секретаря...»

22 февраля группу карательных войск, возглавляемых Тургеневым, направлявшихся в ставку хана с целью уничтожить войска Абдигапара и потушить огонь восстания встречают под Догалом. Абдигапар и Аманкельды давали бои: выждав в одном из переходов через пески, дробят царское войско, прибыв в местность Камысбай неподалеку от Батпаккары, неожиданно обманном путем сбегают по низменностям. Обозленное царское войско расстреливает десять невинных людей в Камысбае. Выследив начальника первой сотни, Кейки батыр точным выстрелом его убивает. Разгневанный Кейки батыр расстреливает одного из солдат на месте. В отместку последние убивают путеводителя Молдахметулы Идириса и, минуя Торгай, направляются в Догал. Попавшего под руку казаха не щадят. В этом последнем сражении под Догалом Аманкельды ранее расположил 200 снайперов Кейки и Омена в густых камышах вдоль дороги и в тугаях. В одном из первых крупных перестрелок под огнем снайперов, находившихся в укрытии, погибает около десяти противников. После этого солдаты, отстреливаясь, отступают, затем дают ответный огонь. Бой шел до полудня. Противник, усилив огонь стал окружать снайперов. Аманкельды приказывает отступать. Войска, находившиеся вдоль реки, выводят в широкую степь. Младший брат Абдигапара сотник Жагыпар поддерживает оставшихся десятых снайперов. Они не сдвинулись с места, несмотря на трехкратный приказ Аманкельды «отступать». Закончились патроны, - вступают в рукопашный бой. После полудня в живых остаются лишь два солдата. Погибает и присоединившийся к снайперам Омен батыр. Приблизившись, каратели убивают сотника Амирбека, несколько солдат с мечами набрасываются на Жагыпара. Воин с окровавленным лицом и руками, стоя гордо, налитыми кровью глазами, призывал к схватке. Ужаснувшись дикого облика, военачальник приказывает стрелять. Только после нескольких выстрелов Жагыпар падает на землю. Так простился с жизнью 22-летний молодой джигит.

Война Догал - Урпек заканчивается 23 февраля 1917 года.

Жагыпара, младшего брата Абдигапара и около 70 бойцов доставляют по домам. Понес существенные потери и противник, увозящий порядка 15 саней, груженных убитыми. Скрыв понесенные военные потери, в главный штаб донесение идет следующим образом: «Погибли два солдата и две лошади. Уничтожены аул и орда Абдигапара».

Именно это время совпало с февральским переворотом в России и 11 марта 1917 года в Караторгай приходит весть о падении царя. Абдигапар сообщает правителям Торгая о невзражении против Временного правительства. В марте 1918 года в Оренбурге Абдигапар и Аманкельды принимают участие в I заседании Совета Торгайской области. В ходе которого не была принята ни советская политика, ни предложение о входе в состав партии Алаш. В 1918-1919 гг. в

период, когда власть переходила от одних к другим, убивают Аманкельды. (Аманкельды и Тарана убивает по советским источникам наемный офицер Идаят, служивший в отряде Алиби Джангельдина.). Это событие свидетельствует о разногласиях и откровенную вражду между алашординцами и советским правительством, борющихся за одну цель - свободу, но шедших к ней разными путями..

Гибель Абдигапара

25 ноября 1919 года в копе Зауре расстреливают Абдигапара. Журналист Нурлан Жумаханулы запишет мнение Кабдена Абдигапарова о «начатых впервые в Казахстане репрессиях после расстрела Абдигапара красноармейцами во время его чтения намаза в копе Зауре...». Кости Абдигапара привезет его сын Садуакас. Он будет похоронен в ауле Кортагай, рядом с могилой брата Жагыпара. Его героический путь к свободе останется в исторических архивных хранилищах советской эпохи.

Известно, что давление на крестьян, начавшееся в 1928 году с компании по конфискации имущества у зажиточных и полуфеодалов (советское название) достигло своего апогея в 1929-1931 годах и привело к массовым протестам и восстаниям в Казахстане. Самыми первыми восставшими против незаконий были крестьяне Торгайского региона. Участники народно-освободительного движения 1916 года спустя 13-14 лет были вновь втянуты в центр политической борьбы. Основным инициаторами восстаний, прошедших в районах бывшего Торгайского уезда Бетпаккара, Торгай и Наурызым были участники восстаний 1916 года.

В народе его называли «Восстанием воинов». Основным очагом восстания был Бетпаккаринский район. 2 ноября 1929 года крестьяне, захватив районный центр, управляли им неделю. Создав свой совет, они выносят решение о введении тройной системы управления вместо аульного совета. В общих следственных документах ОГПУ и в сведениях организаций партийного совета говорится, что «организаторы и управляющие восстания являются родственниками прежнего хана Алашорды Абдигапара». До 1 декабря 1929 года по «Батпаккаринскому делу» арестованы 335 человек. В действительности, в составе восставших участвовали в прошлом воины и молодежь аулов. После восстания привлекли к ответственности 530 человек, расстреляны 115, 170 человек лишились свободы сроком от 2 до 10 лет. 17 - осуждены условно.

В процессе следствия расстреливаются сыновья Жанбосынова Магзум и Назар Абдигапаровы, Кали отправляется в ссылку на 5 лет. Его младший брат Садман (Садуакас), близкий родственник Уали Жалмагамбетов и другие приговариваются к расстрелу по тройной правительственной системе.

Приговор Абдигапара как «врага народа» принесет невзгоды его потомкам

Садуакас, младший брат Абдигапара был в центре народно-освободительного восстания 1916-1917 гг. В начале 1930 года по причине родства с ханом его арестовывают, затем без суда и следствия приговаривают к расстрелу.

Кұндызай ЕРИМБЕТОВА, г. Астана, Казахстан.

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории государства, доцент кафедры «Социально-гуманитарных наук», университета «Туран-Астана».

Автор монографии «Миграционная политика Советского государства в Казахстане» и более 100 научных статей.

Сфера научных интересов: историко-демографические процессы, межэтническое согласие и социальные конфликты в Казахстане, крестьянские восстания 1916 года, персоналистика, социально-экономическая модернизация Казахстана в XXI веке (исторический аспект)

Уали - старший брат Абдигапара, сын Жалмагамбета, был тысячником в составе войск народно-освободительного восстания 1916 года. Арестовывают в 1930 году, и по этапам отправляют в Алматы, там приговаривается к высшей мере наказания - смертной казни.

Габбас - сын Уали - мастер работ по дереву. В 18 летнем возрасте отбывает 10 срок наказания в лагере пленников - Карлаге как «сын врага народа». Освобождается в 1940 году, однако словно печатью в его жизни останутся насилие и горе, которое он видел с Жамила ана

Магзум. Магзум - сын Абдигапара, родился в 1910 году в Караторгайской волости. В 1928 году заканчивает школу красных офицеров в Оренбурге. Магзума арестовывают в 1929 году и спустя год в 1930 году расстреливают в тюрьме.

Кали - старший сын Абдигапара. В 1930 году его арестовывают на четыре года за указания на незакония в адрес аульного Совета. В феврале 1931 году активист Амиркул приходит с обыском в дом Кали. Затем, вытащив его трехлетнего сына босого, без одежды во двор спрашивает: «Что прячете дома?» Мальчишка, испугавшись, скажет: «Дома есть вареный теленок» и выдает мать, которая зарезала теленка, чтобы прокормить детей. Амиркул вареное мясо забирает домой. В 1931-1935 годах Амиркул будет отбывать срок в Карлаге. По освобождении, не возвращаясь на родину, уезжает сначала в Узбекистан, затем в Россию, где будет работать на шахте, станет фронтовиком, и лишь в 1948 переедет в Алматы.

Рустем - младший сын Абдигапара. Участвовал в подавлении восстаний белогвардейцев в Оренбурге, Астрахани и ханской орде. В 1918-1919 гг. возглавляет интернациональный отряд разведчиков Красной Армии, позднее его также ждет расстрел.

Когда Ахмета Байтурсынулы вновь поймали 8 октября 1937 года, Рустем вместе с ним был посажен за

решетку. В процессе обыска дома Рустема и Катез обнаруживается толстая рукопись Ахмета Байтурсынулы «История культуры». Помимо сожжения рукописи, будет предъявлено обвинение за утаивание «опасного» произведения «политически ненадежного» человека. Так же «выявят» «преступление» Байтурсынулы по распространению обращения казахскому народу, которые были переписаны и размножены Рустемом.

Мырзагали родился в 1910 году. После начавшихся гонений на родителей и родственников, не видя просветлений в будущем, переезжает в Узбекистан. Тем самым спасает свою семью от бед.

Неизвестны захоронения тел потомков Абдигапара (кроме Кали). Кали позволил растаскать кирпичи с установленного над надгробием купола. К 1930 году в ауле Абдигапара практически остаются лишь женщины, а дети: Марден, Ажметден, Малике, Рахима, Токеш, Алиакпар, Сапаргали, Зейнол-Габиден (Кабден) отданы в детские дома Кызылорды и Алматы, позднее многие из них погибли в Великой Отечественной войне. Во время голода 1932 года жены Жагыпара Айсулу и Умит будут вынуждены уехать в Шымкент, чтобы не пропасть. Лишь к 1970 году потомки Абдигапара Кабден и Габдолла своими руками возведут гробницу с «четырьмя выступами», а после обретения независимости под руководством Кабдена Калиулы, Сагадата Едигеулы и Марата Мырзагалиулы появится возможность построить на том месте белый мавзолей. Справедливо и уместно назвать Абдигапара батыром наравне с другими

Ни расстрелы, ни повешения и всякого рода гонения семьи Абдигапара не смогли ее полностью уничтожить.

В свое время Бауыржан Момышулы говорил «Безвестность героизма - большое горе народа».

Помнить подвиги дедов, отцов - наш святой долг.